

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 7 de enero de 1960

Буэнос Айрес, четверг 7 января 1960 года № 519

С Рождеством Христовым
всех русских людей поздравляет
„Наша Страна“

Двадцать пятое декабря

В кафедральном соборе столичного города один из самых торжественных моментов — обедня в день Рождества Христова, и после нее известное, родное каждой православной русской душе благодарственное молебствие, по случаю нашествия на Москву и на Россию галлов и с ними двенадцати языков.

Какое торжество из всех общественных собраний может сравниться с этим торжеством в величии, в истине и сосредоточенности чувства, проникающего всех и каждого, объединяющего в себе два великие, два господственные ощущения человеческой природы — религиозное и национальное? Поистине мир самых возвышенных явлений искусства и науки не может представить ничего подобного. Вся эта сплошная, громадная масса голов — слыхавшая как будто воедино, и живет одною жизнью праздничного настроения, и из груди ее льется единая песнь Родившемуся Христу, Спасителю верующей России.

Идет литургия — гремит с клироса могущественное, гармоничное пение — старый и младый (ибо родители приводят и приносят сюда, не страшась давчи, и малых детей своих), самый знатный и самый простой человек стоят рядом — в простом, бессознательном, и тем более драгоценном состоянии общего равенства перед Богом, и призывают Богу в молитве.

Но вот кончилась литургия.

Из алтаря выходит процессия, направляясь к возвышению посреди храма. На помост становится весь собор пребывающих в столице иерархов, и посреди их есть старейшие, убеленные сединами, — живые свидетели или участники многих великих событий в Церкви, иной современник, хотя по детству своему — с великою эпохой освобождения России в 1812 году. Начинается служба, великая служба, составленная художником церковной речи, коей каждое слово отдается в русском сердце, начиная с громогласного “С нами Бог”. Русские люди с трепетом ждут, после Рождественских песен, когда загремит “Всемирная слава” с ее могучим “Держайте, люди Божии”, — когда дадутся знакомые слова пророчества о гордом завоевателе, раздражавшем землю, потрясавшем царей, положившем вселенную всю пусту, — слова Апостола Павла о героях народной брани, победивших врагов верою, — слова Евангелия о тяжких временах, когда восстанет язык на язык и царство на царство. Диакон возглашает умолительные прошения сугубой ектении, с благодарением и исповеданием Богу, что не по беззакониям нашим сотворил нам, но в годину искушения, пришедшую на всю вселенную, избавил нас, и внегда обещавше обидоша нас враги наши, явил нам свое спасение, с молитвою о упокоении душ вождей и воинов и всех ревнителей веры и правды, в годину искушения душу свою за братию положивших.

Наконец настает самая торжественная минута богослужения, когда вслед

за престарелым митрополитом, вся громада народа, наполняющая храм, как бы вся Церковь Российская, преклоняет колена и слушает в глубоком молчании великую, подлинно великую заключительную молитву. И престарелый митрополит, умеющий как никто, произносить всенародные молитвы, — произносит ее, как сказано в уставе, “со всяким вниманием и умилением, велигласно”. Каждое слово молитвы слышится во всех углах храма.

Послушаем.

“Ты глаголаи сынам Израилевым: — если не послушают гласа Твоего хранить и творить все заповеди Твои, навелешь на них язык бесстыден лицом, да сокрушит их во грехах их... И мы ведали, что страшный глагол сей наступил на нас и на отцов наших! Но не убоявшись прещения Твоего и возвернув о Твоем милосердии, оставили мы пути правды Твоей и ходили в волях сердец наших, и не научились иметь в разуме и сердце Тебя Бога разумов и сердец! И еще — вменив ни во что отеческое предание, прогневали мы Тебя ради чужих. И вот за то нас, как древле сынов Израилевых, объяло лютое обстояние, и те самые, кого желали мы иметь учителями себе и наставниками, явились нам буйными и зверонравными врагами... Но Ты, Господи Боже, щедрый и милостивый... на малое время оставив нас, помиловал нас великою милостию!.. Ты призрел на скорбь нашу и на потребление царствующего града, в коем от лет древних призываемо было имя Твое, и на моления наши... и дал нам хребет нечестивых сопостатов... Даруй нам, Господи, иметь в себе тверду и непрестанную память славного посещения Твоего...”

Кто из отцов и делов наших, свидетелей незабвенного 1812 года, не проливал горячих слез при чтении этой великой, потрясающей русскую душу, молитвы! Но можем ли и мы, сыны людей того века, слышать ее равнодушно? В ней вопиет к нам вся история Русской земли, история бедствий и внешних радостей, тяжких палений и восстановлений от падения, безначалия и внезапного восшествия власти, история проникнутая непоколебимою верою доброго народа в Промысл Божий над нашим отечеством... И разве ныне, так же как в ту пору, не носится над нами тот же страшный глагол, реченный некогда сынам Израилевым и пришедший на нас и на отцов наших? И разве ныне не готовы превратиться для нас во врагов буйных и зверонравных те самые, на кого мы смотрим как на учителей и наставников?

К. П. Победоносцев, 1859 г.

Так сто лет тому назад писал один из крупнейших государственных деятелей России. Еще тогда ему слышалось предвестие тревоги, еще тогда чуяло его чистое русское сердце, что те, на кого тогда смотрели, как на учителя

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

127. ПУТЕШЕСТВИЕ ХРУЩЕВА ИЗ БУДАПЕШТА В МОСКВУ. — ОСТАНОВКИ НА УКРАИНЕ. — ПРИЗНАКИ НАРАСТАЮЩЕГО ТЕРРОРА. — МЕРЗКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОФ. ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ АЛЕКСАНДРА ОСИПОВА, КАК НОВАЯ ФОРМА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ. — СМЕРТЬ БЫВШЕГО ДЕПУТАТА 4-й ГОСУД. ДУМЫ ОТ БОЛЬШЕВИКОВ МАТВЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА МУРАНОВА.

Путешествие Н. С. Хрущева в Венгрию явилось, как я писал в прошлый раз, наглым издевательством над американскими потугами сговора между СССР и Западом. Ярче всего это проявилось в его речи, произнесенной 2-го декабря на митинге на будапештском машиностроительном заводе Ганц МАВАГ. Он счел нужным не только подтвердить намерение оставить советские войска в Венгрии, но и попытался провести параллель между политикой Императора Николая I и своей:

“Когда венгерский народ боролся за свое национальное освобождение против войск австрийского императора Франца-Иосифа, русский царь Николай Первый двинул на помощь пошатнувшегося трону Франца-Иосифа свои войска для подавления венгерской революции. Международная буржуазия считала это тогда правильным... Но в 1956 году, когда фашисты предприняли кровавую попытку задушить народную власть в Венгрии, как могли мы, кото-

лей и наставников, могли превратиться во врагов буйных и зверонравных. Вспомнил хоть кто-нибудь из наших современников об этих словах тогда, когда за непослушание гласу Божию, за нехранение и нетворение заповедей Божиих на Россию низверглось господство людей, бесстыдных лицом.

Не станем никому подсказывать никаких обязанностей. Пусть каждый прислушается к голосу своего сердца, пусть оно ему шепнет, что же теперь делать. Пусть хотя бы одно только беспокойство заронят приведенные строки. Быть может, это беспокойство даст верный толчок... Ибо если не будет его, то напрасны все призывы.

И не будем терять надежды, что когда русские сердца снова обратятся к отвергнутому Богу, то сможем мы надеяться и на милость Божию к нам и к Родине нашей.

Нам ли, детям или внукам нашим предстоит это? Но да настанет день, когда в некий будущий Праздник Рождества Христова снова вся Церковь Российская преклонит колена и “со всяким умилением и вниманием” вознесет молитву благодарения об освобождении России от власти языка бесстыдн лицом и зверонравна, от власти гордого завоевателя, раздражавшего землю, потрясавшего царей и положившего вселенную псту.

Пусть же из сердца льется песнь Родившемуся Христу, Спасителю верующей России... а у России неверующей — спасителя нет.

Христос рождается! Славите!

Н. К-в

ры на основании Варшавского пакта имели войска в Венгрии, терпеть, чтобы наши войска равнодушно смотрели, как вешают рабочих и расстреливают лучших сынов венгерского народа... Мы считали священным долгом двинуть войска, чтоб утвердить власть трудящихся Венгрии...”

Так Хрущев признал, что Европа одобрила политику Императора Николая Первого, которая представляла помощь правительству против мятежников, и сравнивает ее со своей, признавая что без помощи советских войск не смогла бы устоять против восставшего народа “власть трудящихся”, т. е. Кадара и его собрата по политработе в годы Гражданской войны в России Мюнхана. Он признает, что “лучшие сыны”, т. е. чекисты, не могли сами себя спасти от народного гнева и лишь советские войска спасли их от народной расправы. Затем он объясняет Венгрии, почему нечего им бояться американцев даже в случае попытки их вести новую войну: “Наши силы могущественнее их; наше вооружение лучше их; наши ракеты на луне, а американские падают в воду! наша наука открыла путь на луну, а американская никак не может оторвать свою лунную ракету от земли... Теперь буржуазия начинает понимать, что так называемый “свободный мир” начинает трещать под ударами рабочего класса”.

Эти хвастливые речи о трещании буржуазного мира Ленин говорил еще 40 лет тому назад, но он так не юлил перед американскими миллиардерами, как это делал в этом году Микоян, Козлов и еще больше них сам Хрущев!

Советская печать молчит, однако, о том, что нам удалось узнать от некоторых перебежчиков: во время своего пребывания в Венгрии Хрущев, в сопровождении одних чинов штаба советских оккупационных войск без всяких венгерских спутников, посетил советские гарнизоны в районе озера Балатон и в речи офицерам призвал их быть наготове для поддержки с оружием в руках “законного правительства” Венгрии в случае новых фашистских провокаций, поддерживаемых из-за рубежа, который они охраняют.

Любопытно отметить, что как раз в тот день, когда Никита призвал офицеров к бдительности, его супруга, Ница Петровна, присутствовала на банкете в ее честь, устроенном президиумом и активом “Совета Венгерских Женщин”, нечто в стиле женской секции ЦК венгерской компартии.

7-го декабря Хрущев выехал из Будапешта со всей делегацией и Кадаром, который не только провожал своего барина до границы, но и провел с ним день в Ужгороде, откуда Хрущев отослал в Москву всю делегацию в составе Кирпиченко, 1-го секретаря Сталинского Обкома И. П. Казанца, 1-го секретаря Московского Обкома П. Н. Демичева и др., а сам с Ниной Петровной решил посетить ряд городов.

Все “вожди” Украины поехали его встречать в Ужгороде, речь произнес 1-й секретарь Закарпатского Обкома (Продолжение на 4-й стр.)

ПОСЛАНИЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ СТРАЖДУЩЕМУ РУССКОМУ НАРОДУ

“Благодать вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа” (1 Кор. 1, 3). Епископы, духовно окормляющие русскую эмиграцию, рассеянную во всех странах свободного мира, собравшиеся в Соединенных Штатах Северной Америки, в г. Нью Йорке, на свой очередной Архиерейский Собор, приветствуют о Господе весь Русский Народ, страждущий под жестоком игом безбожного коммунизма.

Скоро уже исполнится 40 лет с того времени, как мы находимся на чужбине — вдали от нашего возлюбленного Отечества. Но ни на один день и ни на один час мы не забываем о нашей матери — России.

Господь по грехам всех нас для нашего вразумления и исправления попустил восторжествовать на Руси, некогда почитавшейся Домом Пресвятой Богородицы, жестокой власти международного богоборческого коммунизма.

Идея христоненавистного коммунизма, пленившего нашу Родину, порождена слугами исконного врага Божия, сатаны, который внушил ее Карлу Марксу, Ленину и их последователям. Эта идея получила свое воплощение в так наз. учении диалектического материализма.

Существование этого учения состоит в отрицании Истины, воплощенной в живой Личности Господа нашего Иисуса Христа, жившего на земле, за нас страдавшего и распятого на кресте, воскресшего из мертвых и даровавшего нам вечную жизнь. Коммунизм отрицает нравственность — различие добра и зла и веления совести в душе человека — этот голос Божий, дарованный нам в отличие от животного мира.

Стремясь уничтожить в человеке образ и подобие Божии, коммунизм взамен этого ничего не может дать положительного. Евангельской проповеди любви и мира коммунизм противопоставляет жестокою классовую борьбу, внушаемую низменными страстями. Учение коммунизма приводит его последователей к безграничной ненависти, выражающейся в физическом уничтожении людей, не только неприемлющих их учения и называемых ими “классовыми врагами”, но и самих коммунистов в так называемых чистках, которые они от поры до времени производят в своих рядах. Безумие безбожия еще в глубокой древности обличил вдохновенный Псалмопевец, возвестивший о нем: “Рече безумец в сердце своем: несть Бог” (Пс. 13, 1).

Коммунисты, отрицая бытие Божие, бессмертие человеческой души, воздаяние за гробом, и насаждая повсюду зло, обрекают себя и своих последователей на вечную муку, уготованную диаволу и его слугам. Самое их царство на земле является неким преддверием ада, в котором мучаются и страдают все и угнетаемые и угнетатели, ибо служение злу никому не приносит истинной радости.

Переживая это мучительное долготелее торжество зла на нашей Родине, нам не следует забывать того, что милосердный Господь задолго до победы коммунизма, многократно через Своих избранных праведников, таких как Преподобный Серафим Саровский, приснопамятный всероссийский пастырь отец Иоанн Кронштадтский, Святитель Феофан Вышенский Затворник и многих других мудрых и святых мужей, звал нас всех на покаяние и предупреждал о грядущих бедствиях. Но мы тогда не услышали голоса Божия и ныне несем праведное возмездие: вы страдаете в окопах коммунизма, а мы рассеяны по всему миру, лишившись нашего священного Сиона — дорогой Родины.

Хотя мы живем на свободе, не знаем деннонощного гнетущего душу страха и насилия, и многие из нас живут во внешнем благополучии, но мы носим в своем сердце скорбь о нас, наших страдающих братьях и неугасимую любовь к нашей многострадальной Родине — России. Эти чувства ничто не может угасить в нас, пока мы не увидим Россию освобожденной от коммунизма и только тогда мы с великой радостью возвратимся на Родину.

Мы имеем твердую надежду на грядущее избавление России от власти безбожного коммунизма. Эту святую надежду укрепляет в нас предстательство перед Богом бесчисленного сонма мучеников, пострадавших за правду Божию в России от богоборческой власти, в сонме коих Помзачанник Божий Царь-Мученик Николай Второй и вся Его Царская Семья, замученный теми же большевиками Святейший Отец Русского народа Патриарх Тихон, убиенные ими праведные старец Киевский Митрополит Влад.мир, исповедник-мученик Петроградский Митрополит Венямин и великое множество архиереев, пастырей, монахов и монахинь, рабочих и крестьян и других благочестивых христиан всех возрастов. Всех этих служителей Божиих и верующих

в Бога людей советская власть сознательно жестоко мучила и убивала для того, чтобы совершенно уничтожить веру в Бога в Русском народе. С этой же целью она уничтожала и разрушала храмы Божии, оскверняла святыни, вела и ныне ведет антирелигиозную пропаганду и всеми доступными ей средствами продолжает борьбу для искоренения на Русской земле всякой религии и веры в Бога!

Мы храним священную память о сем бесчисленном сонме исповедников и мучеников за Христа Бога и Его Правду, воссиявших на Русской земле в годы гонений от богоборческой власти, возвещаем о них всему миру и память о них будем передавать из рода в род.

Наши сердце и мысль переносятся также к тем нашим братьям, которые и ныне на необозримых просторах нашей Родины — на крайнем севере, в Сибирской тайге, в разбросанных повсюду тюрьмах и лагерях, в кровавых застенках МГБ страдают за то, что они не могут примириться с богоборческой властью, исполнить ее безумные и безбожные веления, или которые просто невинно страдают за правду. Мы мысленно посылаем наше братское приветствие и сочувствие также и всему тому Русскому народу, который в бедности и рабстве несет подневольный труд в колхозах, на фабриках, на целине, ютится в переполненных домах, в городах и селах и лишен свободной жизни по правде Божией и благословенного труда. Мы знаем, что коммунизм превратил всю Россию в мрачную тюрьму и создал для Русского народа условия жизни худшие тех, которые переживало человечество в самые мрачные времена своей истории.

Однако, величие богоизбранного Русского народа явно обнаружилось в том, что никакие силы ада не могут исторгнуть из его души веру в Господа нашего Иисуса Христа. На Русском народе ныне воистину исполняется обетование Христово: “На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (Матф. 16, 18).

Одинокий, покинутый своими прежними друзьями, Русский народ, побежденный внешне, остается непобедим для коммунизма в своей вере. Об этом единодушно свидетельствуют посещающие нашу Родину иностранцы и доходящие до нас разные известия о силе веры Русского народа. Сами коммунисты — богоборцы в своих газетах и журналах постоянно жалуются на проникновение Христовой веры во все слои подсоветского населения — не только старых людей, но и в среде нового поколения, получившего свое образование и воспитание в условиях коммунизма. Мы

Издательство “НАША СТРАНА” обращается к своим представителям во всех странах с покорнейшей просьбой, дать ему не позже 1-го февраля 1960 года:

1. Точные сведения о количестве КНИГ, находящихся у них на руках для продажи и

2. Точные данные о книгах, проданных ими после последнего расчета с Издательством.

весьма радуемся тому, что несмотря на все ухищрения пропаганды безбожия, вера в Бога хранится и распространяется в русском населении: и в колхозах, и на фабриках, и в Красной армии, проникая даже в комсомольские организации и в коммунистическую партию.

Коммунистические вожди непрестанно взывают о необходимости усилить “научно-атеистическую пропаганду”, указывая на то, что эта пропаганда не достигает своих целей, явно неудовлетворительна и не вызывает ни у кого сочувствия.

Неудивительно, что они не могут найти настоящих ученых для борьбы с религией, ибо истинная наука всегда была другом религии, а новейшие достижения науки еще более приближают ее к познанию Божией премудрости в мире. Богоборцы вынуждены основывать свою антирелигиозную пропаганду на базе пошлых рассказов давно погибшего во зле Емельяна Ярославского-Губельмана, ибо ничего действительно научного и серьезного против веры в Бога сказать невозможно.

Неистребимая вера Русского народа заставляет коммунистическую власть, вопреки своему учению, допускать ныне некоторое послабление в отношении святых храмов Божиих и духовенства и разрешать ему, под своим строгим контролем, до некоторой степени удовлетворять религиозные нужды Русского народа, требуя за это от духовенства сотрудничества с нею.

Тем более светлым и радостным лучем, Славой Святой Церкви и великим утешением является подвиг современных мучеников за веру Христову в Русском народе, которые уподобляются древним мученикам христианства.

Они втайне от богоборческой власти хранят чистоту Христовой веры, не идя на компромиссные соглашения с нечестивою властью. Об этих современных исповедниках справедливо сказать словами Св. Апостола Павла о том, что они испытывают: “поругания и побои, а также узы и темницы, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергались пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недо-

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

СПАРТАКИАДА

ДИНАМО ТАЕТ

К концу мая месяца наше каторжно привилегированное положение в Медгоре закрепилось приблизительно в такой степени, в какой это вообще возможно в текучести советских судеб, и я (оптимистиче-кий человек!) стал было проникаться уверенностью в том, что наш побег, по крайней мере побег из лагеря, можно считать вполне обеспеченным. Одно время возникла была некоторая угроза со стороны культурно-воспитательного отдела, который довольно скоро сообразил, что Медовар играет только декоративную роль и что платить Медовару 300 рублей — когда мне можно было заплатить только 30 — нет никакого расчета. От опасности со стороны КВО я отделался довольно просто: сманил Динамо на постройку нового стадиона, благо прежний действительно никуда не годился. Нашел площадку на пригорке за управленческим городком, спланировал постройку. Для нее ежедневно сгоняли из ШИЗО по 150-200 урок, приволокли откуда-то с лесных работ три трактора, и КВО понял, что уж теперь-то Динамо меня не отдаст. Словом — на Шипке все было спокойно.

Потом, в течение приблизительно трех дней, все это спокойствие было подорвано со всех сторон, и перед нами (в который это уже раз!) снова встала угроза полной катастрофы.

Началось все это с моих футбольно-террористических списков. Хлебников оказался прав: почти никого, кроме террористов, я среди лагерной физкультурной молодежи разыскать не мог. Гольман же все настойчивее и настойчивее требовал от меня представления списков: люди по этим спискам должны были быть переведены в состав Вохра. Исчерпав свои возможности, я пошел к Медовару и сказал ему — устройте мне командировку в другие отделения, здесь все, что можно было высказать, я уже высказал...

— Да, да, — зататорил Медовар, — ну, это все пустяки... Вы об этих списках пока никому не говорите, понимаете, только

1. дискредитируете себя (я, конечно, это понимал)... Я сейчас уезжаю в Москву, вернусь дней через пять, все это обставим в лучшем виде.

Каким образом можно было “обставить все это в лучшем виде”, я понятия не имел. Да и вид у Медовара был какой-то очень уж рассеянно-жуликоватый. Медовар уехал. Дня через три из Москвы пришла телеграмма:

“Медгору не вернусь тчк. вышлите вещи адрес Динамо Москва тчк. Медовар”.

Итак, великий комбинатор исчез с медгорского горизонта. Поползли слухи о том, что головка центрального Динамо проворовалась в каких-то совсем уж астрономических масштабах, ходили слухи о полной ликвидации Динамо в связи со слиянием ОГПУ и Наркомвнудела.

Кстати, об этом слиянии. В лагере оно ознаменовалось одним единственным событием. На этакой триумфальной арке при входе в первый лагпункт красовались вырезанные из фанеры буквы: ББК ОГПУ. Пришли плотники, сняли ОГПУ и приколотили НКВД. Заключенные толклись около и придумывали всякие расшифровки новой комбинации букв. Все эти расшифровки носили характер целиком и полностью непечатный. Никаких других перемен и комментариев “ликвидации” ОГПУ не вызвала: в лагере сидели в среднем люди толковые.

Почти одновременно с Медоваром в Москву уехал и Радецкий: подозреваю, что Медовар к нему и пристроился. Радецкий получал какое-то новое назначение. Я остался, так сказать, лицом к лицу с Гольманом. Tête à tête было не из приятных.

Вопрос о списках Гольман поставил в ультимативном порядке. Я ответил просьбой о командировке на север и показал свои списки, больше ничего не оставалось делать:

— Разве Медовар вам о них не говорил, — с невинным видом спросил я.

Гольман внимательно посмотрел списки и поднял на меня свое испытующее, активистское око.

— Не везет вам, т. Солоневич, с политикой в физкультуре. Бросили бы вы это дело.

— Какое дело?

— Оба. И политику и физкультуру. Политикой не занимаюсь. Гольман посмотрел на меня сухо сказал:

— Оставьте эти списки зд. Пока.

И “выясним”, и “вызову”, и вешали. На другой день Гольманов разговор был короткий и официальный. Ввиду чего я откомандировывался, по совместительству с работой постройку стадиона.

Я вздохнул с облегчением. Тивистское чувство, как и у Солоневича, так сказать, облагороженное. Очень уж прижимать меня — нехорошо. Но мало ли как могло быть.

О футбольно-террористических списках ни слова...

БЕСЕДА С ТОВАРИЩЕМ КОРСУН

Культурно-воспитательный отдел на воле являются культурно-просветительным. По коридорам КВО сновали всякие бибработники, — околачивался и я, и с тем же успехом другое еще, было решительно деловых прогулок из комнаты перешагнул Корзун.

— Ага, тов. Солоневич... рить... Вот и забыл, чорт во мне.

Зашли. Уселись. Кабинет Корзуна с фотографиями, иллюстрирующими морско-Балтийского канала, висели на стенах, и в числе о-

† Борис Ширяев

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАССКАЗ

Волхв наших дней

У Васюка только один друг — Кока. У Коки тоже один — Васюк. Оба они "главинжи" строительства, которое ведется в углу двора, в куче еще три года тому назад сваленного туда мусора.

Очень плохо, когда идет дождь. Тогда приходится сидеть в комнатах и кон-сер-ви-ро-вать стройку. В комнатах строить нельзя: у мамы Васюка так тесно, что там едва помещается стол, одна, общая их с мамой, кровать и "универмаг" — четыре поставленных друг на друга ящика, а в них все: посуда, белье, провизия... Эта комната под лестницей и окна в ней нет. Как же в ней строить? А у папы Коки целых три комнаты и много окон. Там хватило бы места и света, но там всегда или сам папа, или Клава. Папа всегда молчит, а Клава всегда кричит:

— Не шуметь, вы мне мешаєте! Не бегать! Не дрожите мне пол — чертить нельзя! Октябрята должны быть сознательными и дисциплинированными! — выкрикивает она, отрываясь от огромной доски, на которой разостланы листы тонкой провощенной бумаги. — Вот из-за вас опять тушь расплылась. Шли бы в свой детсад, что вы все дома болтаетесь!

Папа никогда не кричит, но при нем играть совсем нельзя. Нужно быть всегда тихо-тихо, потому что... потому что... нельзя — и все тут! Потому что папа Коки сам никогда не смеется и даже не улыбается.

Ему нельзя смеяться. Он сверх-ответственный! Он — главный инженер всего строительства. Всего! Всего! И того, которое сверху, на земле, и того, которое внизу, под землей! У-у-у! Там, под землей, страшно!

Папа Васюка тоже инженер, но не такой ответственный. Поэтому он и уехал. Куда? На Север, говорит мама и при этом плачет. Васюк не помнит самого папу, но помнит их комнату, которая была при нем — большую, светлую... Вот где можно было строить! А потом, когда папа уехал на Север, они с мамой перетасились в темную. Мама стала часто плакать и поступила уборщицей в тот детсад, где теперь Кока и Васюк.

Совсем нехорошо в этом детсаду.

Всегда и всех надо слушаться. То пой, когда совсем не хочется петь, то слушай скучную сказку про дедушку Ильича. Всегда одно и то же. Вот и вчера: собрали на новогоднюю елку и опять про этого дедушку Ильича рассказывали, и опять про "солнце коммуны" пели. Ах, как это надоело!

Но мама говорит, что это еще не настоящая елка, а настоящая будет на настоящее Рождество. Очень скоро, и тогда мама сама сделает елку, свою елку, в комнате под лестницей. Ее можно будет поставить на "универмаге", если снять верхний ящик, и тогда можно будет петь, что захочется, и играть, во что хочется. Только об этом никому нельзя говорить, потому что на настоящее Рождество все должны работать, а не с елкой играть. Ну, что же, придет Кока и мы затворимся — будет очень весело. Будем петь песню, которой нас мама теперь учит, а мама расскажет нам не про этого Ильича, а про ходящую звезду и волхвов — это такие мудрецы были. Она обещала.

Вот и пришло оно, это настоящее Рождество. Вернувшись из детсада, Кока и Васюк строили у себя во дворе до самой темноты. Строили они из снега и под снегом провели целых три "трассы", таких, какие Клава чертит, когда кричит:

— Не дрожите мне стол, я уклон боковой трассы рассчитываю! Октябрята должны быть...

Вбежав с разлета к себе под лестницу, Васюк так и стал. Совсем другому выглядела комната на настоящее Рождество. Слово не самой собою стала. Примус снят со стола, накрытого теперь чистой белой бумагой, и вместо него — тарелка с чем-то, безусловно, очень вкусным. "Универмага" тоже нет. Он закрыт бумагой, даже не белой, а синей и желтой, той, в которую были завернуты подарки в детсаду. Навеху — елка. Ее тоже недавно видел Васюк. Она лежала на дворе, — кто-то из жильцов выбросил, — но тут только ее верхушка. Маленькая поавда, но гораздо лучше той, что стояла в детсаду. На той были только лампочки и блестящие шары, пустые и холодные, а на этой все есть! Все!

хват над ними власти, дабы навсегда сохранить свое господство над Русским народом и распространить свою власть по всей земле.

Но пусть не обольщаются безумцы. Их богомерзкое учение и их нечестивая власть будут поправы силою Христовою.

Мы все должны твердо знать, что для победы над коммунизмом необходимо прежде всего наше всеобщее духовное возрождение, глубокое покаяние в наших личных и обще-народных грехах и усиленная молитва к Богу. Если мы все станем на этот спасительный путь, милосердный и всемогущий Господь придет нам на помощь и тогда враги Божии исчезнут "яко исчезает дым и яко тает воск от лица огня".

Тогда над нашей великой и много-страдальной Родиной вновь воссияет свет Христов и тогда Россия в своей государственной, общественной и частной жизни своих людей пойдет по путям Святой Руси, тогда на ее просторах воцарятся мир и любовь, вдохновляемые Рожденным от Пресвятой Девы Господом нашим Иисусом Христом. Которому дана всякая власть на небе и на земле.

Держайте же, дерзайте люди Божии, ибо Господь победит враги, яко всеис-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Митрополит АНАСТАСИИ
Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви

ЧЛЕНЫ: Тихон, Архиепископ Зап. Американский и Сан Франциский.
Иоанн, Архиепископ Брюссельский и Зап. Европейский
Александр, Архиепископ Берлинский и Германский
Филофей, Архиепископ, Управляющий Сев. Германским викариатством Германской епархии
Савва, Архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский
Леонтий, Архиепископ Сантьягский и Чилийско-Перуанский
Афанасий, Архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинский
Серафим, Архиепископ Чикагский и Детройтский
Николай, Архиепископ, Управляющий Вост. Американской епархией
Виталий, Епископ Монреальский и Канадский
Спафим, Епископ Карачасский и Венецуэльский
Антоний, Епископ Лос Анжелосский
Авркий, Епископ Сиракузско-Троицкий
Антоний, Епископ Женевский
Савва, Епископ Эдмонтонский

Какие-то кулечки в разноцветной бумаге, блестящие золотые орешки, просто лоскутики и свечечки... А главное — на самой вершине ангел с трепещущими, переливающимися всеми цветами крылышками. Васюк и его знает. Он всегда лежит у мамы в сумочке под кроватью вместе с папиным портретом. А теперь и сам портрет рядом с елкой стоит.

Вот он какой наш папа! Веселый, смеется! Почему же мама плачет, когда вынимает этот портрет?

И конфетки на елке тоже знакомые: это те, которые давали в детсаду. Но какими они стали здесь красивыми! На всех разноцветные зонтики, как на лекарствах в аптеке! Вот что значит настоящее Рождество!

А над елкой, в углу — Боженька. Он всегда там. Но теперь перед ним горит огонек в розовой чашечке, и от этого огонька весело-весело!

Что ж Кока не идет? К нему теперь сбегать уже нельзя. Его папа уже вернулся со строительства, и все должны быть тихо-тихо... Ах, да что же это Кока не идет?

— Не томись, мой мальчик, — говорит мама. — Коку что-нибудь задержало ненадолго. Но он придет. Конечно, придет. А пока, давай, я тебе поцелую и поздравлю с наступающим Рождеством Христовым. Христовым моя летка, с рождением Того Боженьки, Который всех нас любит и всегда нам помогает, Который за нас пострадал и этим нас спас. Понимаешь? Всех — целует мама Васюка. — А теперь лавай споем Ему песню, ту, которой я вас учила.

— Без Коки?

— Когда он придет, мы снова споем и зажжем тогда свечки. А пока вдвоём. Ты и я. Только. Нет... втроем. Папа, видишь, вот он, папа тоже будет с нами. Будет петь, хотя мы и не услышим, но он тоже поет в этот час эту песню там, у себя... на Севере. Поет и думает о нас. Значит, мы все вместе нашими душами. Значит мы втроем. Ну, начинаем:

— Рождество Твое, Христе Боже чаши... — тихо запевае мама своим мягким, молодым, но уже надорванным голосом.

— Воссия мирови свет разума... — звонко обгоняет ее Васюк. Уж очень весело смотреть сейчас то на розовенький огонек перед Боженькой, то на смеющегося на портрете папу, то на разукрашенную елочку.

— Воссия мирови свет разума... — шепчет Васюку мама.

В дверь, кажется, кто-то постучал и она открылась. Кока?

Нет. Кока только выглядывает из-за широкого кожаного пальто, заслонившего всю дверь, в которой стоит его папа. Огромный, грузный, тяжелый как заваленная серыми мешками пятитонка.

Мама обрывает песню и смотрит разволнованно. Молчит, видно тоже боится его, как и все. В комнате под лестницей становится совсем тихо-тихо. Только розовенький огонек перед Боженькой ничего не боится и даже фитильком потрескивает — слышно в тишине. Совсем не боится и греет своим розовым теплом сырые и холодные стены комочки.

— Не унывайте моему приходу. Надежда Николаевна. — кланяется мама Коки папа. — Я счел своим долгом сообщить вам о важном решении, принятом согласно на расширенном совещании правления нашего строительного отдела, — говорит он медленно и грузно, словно скидывает тяжелые кули со своей пятитонки. — Важном и для вас решении. — упирает он на слове "ва". — Сегодня было постановлено изменить направление южной трассы согласно принятому раньше, но потом отвергнутому варианту...

— Тому самому? — глухо, почти неслышно спрашивает мама.

— Тому самому, который был спроектирован инженером Костюковым, вашим супругом, а моим товарищем по гимназии и по институту, — кидает свои мешки Кокин папа. — Тому самому варианту, который позже был признан нецелесообразным вследствие чего инженер Костюков был...

— Не надо! Не надо! — вскрикивает мама, хватаясь за грудь.

— Произведенные работы показать правительству прогноза инженера Костюкова в части конгломерата основных пород и направления полупочвенных вод... Я не буду утруждать вас какими техническими деталями. Коротко: строительство южной трассы

ОТ РЕДАКЦИИ.

В прошлые годы, рождественские и пасхальные рассказы Бориса Николаевича Ширяева были традиционными для "Нашей Страны".

Затем многое изменилось. Бориса Николаевича не стало. Но память о нем никогда не умрет в "Нашей Стране", одним из лучших и одним из первых сотрудников которой он был долгие годы. В воздаяние сделанного им для нашей газеты и в знак нашей памяти о нем, мы решили воскресить былую традицию и дать в сегодняшнем Рождественском номере рассказ, принадлежащий его перу.

Поэтому мы и помещаем сегодня рассказ "Волхв наших дней", впервые напечатанный в № 25 (39) газеты "Наше Общее Дело" 27 декабря 1957 года.

Мы надеемся, что авторы тех трех рождественских рассказов, которые нами получены в этом году, уже после принятого редакцией решения, не осудят нас за то, что мы задержим печатание их произведений до следующего толкового случая, который может и не быть связан с Праздником Рождества Христова.

Вс. Дубровский

возвращается к принятому ранее варианту.

— Значит, он был прав тогда? — почти кричит всегда такая тихая мама. — Он был прав, а вы...

— В качестве главного инженера всего строительства, — придавливает ее крик своими мешками Кокин папа, — я не имел тогда достаточных показателей для поддержки варианта Костюкова. Эти показатели выяснились лишь при анализе тех почвенных слоев, в которые вступила теперь трасса. Понимаете: только теперь!

— Теперь... когда он... — горько усмехается мама и закрывает лицо руками.

— Разрешите еще несколько слов. Расширенное совещание правления постановило сегодня поручить дальнейшее ведение работ на южной трассе автору первого варианта инженеру Костюкову. Это решение уже согласовано с соответствующими органами. Инженер Костюков будет срочно возвращен сюда для отбытия принудительных работ по специальному назначению. Спокойно! — Повторяет Кокин папа и, сбросив этот последний тяжелый куль, говорит совсем другим голосом, несвойственным такой глыбе: — Потом станет вполне возможным и пересмотр его дела. Многие станут возможным, Надежда Николаевна! Главное же то, что он будет здесь, с вами.

— Здесь? — повторяет мама и совсем обессиленная опускается на кровать.

— Здесь, — твердо ударяет глыба, — и не позже чем через неделю. Думаете, я сам не рад этому? Нет, милая Надежда Николаевна, не такая я уж непроницаемая скала, чтобы не иметь в себе простых человеческих чувств. Ведь я очень ценю вашего мужа, как смелого, талантливого инженера. И, кроме того, — садится теперь и Кокин папа на затрепавший под ним убогий стул, — ведь он был моим одноклассником в гимназии, и мы вместе с ним пели в хоре вот эти слова, — взглядывает Кокин папа на розовенький огонек лампадки, — слова, которые я слышал, входя сюда: "Воссиял свет разума"...

— Значит вы теперь... спасли его? Вас мне надо благодарить? — вскакивает с кровати мама.

— Нет. Не я. И не меня благодарите, Надежда Николаевна, а вот тот самый Разум, Который воссиял тогда над миром. Разум истины и справедливости. Такой... до которого моему общепризнанному уму, дважды лауреата высших премий, очень далеко. Как волхвам до ведшей их звезды... Ведь мы, инженеры, тоже волхвы нашего времени, — улынулась вдруг глыба, вероятно, первый раз с тех пор, как стала во главе сверхмощного гигантского строительства, — тоже волхвы... Так позвольте и мне принести свой дар в ваш вертеп. Только мирры и ладана теперь и в кремлевском кооперативе не найдешь, придется заменить их по мере возможности чем-нибудь другим, и мы встретим все вместе этот радостный и памятный нам с детства день. Кока, действуй! Высылай все на стол из твоих коробов!..

† Б. Ширяев

НА РОДИНЕ (См. стр. 1)

Фил. Кузьмич Щербак, 52-летний партизан со стажем 32-х лет, недавно переведенный в Ужгород из Станиславова. Покатавшись по колхозам Закарпатской Руси, Никита Сергеевич Хрущев поехал во Львов, куда прибыл с тремя главными вождами Украины: первым секретарем ЦК Н. В. Подгорным, председателем Президиума Верховного Совета Д. С. Коротченко (оба они входят в Президиум ЦК) и премьером Н. Т. Кальченко; их встречали 1-й секретарь Обкома М. К. Лазуренко, правящий свыше 6 лет Львовом, и новый командующий Прикарпатским военным округом генерал-полковник А. Л. Гетман, сменивший в прошлом году генерал-полковника Павла Ив. Батова. После совещания в обкоме, посещения автобусного завода, новых кварталов города, выстроенных частью на земле разрушенных католических монастырей, и концерта, супруги Хрущевы переночевали во Львове и, посетив еще ряд колхозов, проехали в Тернополь, где их встречал 1-й секретарь Обкома Григ. Ив. Шевчук. Любопытно, что теперь, после инцидентов в Сибири при возвращении из Китая, на вопросы Хрущева выдрессированные активисты всюду заявляют об изобилии продуктов и товаров; видимо, не позволено больше заявлять, что мяса мало или что в магазинах товары "подбрасываются" к приезду Хрущева. Оттуда Хрущев со всей свитой прискал в Киев, где снова провел день в посещении колхозов и выслушивании дутых хвастливых речей о "зажиточной жизни" и перевыполнении планов. Пробыв два дня в Киеве, Хрущев вернулся в Москву, где принял на другой день послов Югославии и коммунистического правительства Восточной Германии.

Длинные описания в печати поездки Хрущева с супругой при отсутствии описаний деятельности других вождей в его отсутствие показывают, что сейчас укрепляется его курс на единоличную диктатуру после тех его неудач и уступок, о которых я говорил в предыдущих статьях. Возможно, что на борьбу с ним не решаются его соперники потому, что боятся использования внутренней склоки врагами режима. Против них сейчас идет нарастающий террор.

Наивные иностранные наблюдатели и приезжающие после посещения СССР туристы, даже из среды наших бывших эмигрантов, постоянно уверяют, что теперь легче стало, нет прежнего страха перед органами безопасности, всякий рассуждает свободно; нет арестов, ни лагерей, что доказывает их легкомыслие и отсутствие наблюдательности. Никогда даже в ежовщину иностранному гостю никто не жаловался на аресты. А между тем сейчас заполняются снова лагеря, идут аресты, растет число расстрелов. Достаточно напомнить читателям приведенный мной рассказ Воронина "В родных местах", где Василий Никитин говорит Ивану, что если его опознают, как власовца, то он (сейчас, т. е. в 1959 г.) поедет на север, т. е. в северные концлагеря, которые туристам и глупым западным журналистам не показывают. В советской печати все чаще читаем не только о судах над хулиганами, но и об арестах власовцев; так, в ноябре сообщалось, что в Велиже, Смоленской области, арестованы власовцы и по их просьбам удалось арестовать других вла-

совцев, из коих один, сражавшийся против партизан, Иван Кириенков, был теперь обнаружен и арестован в Ростове на Дону; другие аресты произведены в разных городах; это показывает, что по всей стране идет ловля власовцев, которые сумели незаметно скрыть свое прошлое, переехав в другие города. Помню, как в период отступления германской армии мне многие говорили, что надеются скрыть свое прошлое, переехав в другой далекий город. Но сейчас идет ловля во всеобщем масштабе и потому работавший в период оккупации, скажем, в Новгороде, может быть найден во Владивостоке или Ереване. Сейчас именно за власовцами идет охота, ибо на них нельзя понадеяться, в случае новой войны или народного восстания.

В СССР всегда публиковали собою часть расстрелов: в абсолютно мирные голы в одном Ленинграде не бывало меньше 1.000 расстрелов, а в печати сообщалось о 2-3 случаях. Достаточно привести один пример: в Ленинграде судились 9 рабочих по обвинению в убийстве рабочего завода ГОМЗ (один из работающих на обзону заводов). Имя убитого в печати не приводится: Валерий К.; надо думать, что дело идет о чекисте!

Самые сведения о процессе, опубликованные в советской печати, поражают загадочностью: 9 рабочих (трое с завода "Большевик" — бывший Обуховский: В. Беляков, Юрий Крылов, В. Хетонов и шестеро с других заводов: В. Петров, Юрий Григорьев, В. Каликаев, Юрий Горьков, В. Соколов и В. Жуков) почему-то напали около Ропши, в парке, на этого неназванного по фамилии рабочего Валерия К., избивали его и бросили в озеро; он однако стал выплывать, тогда Каликаев с ножом поплыл за ним вдогонку, достиг его в воде и прикончил его ударами ножа. Вся история мало понятна: почему эти рабочие разных заводов участвуют вместе с убитым на берегу озера? Было ли это нелегальной сходкой или засадой для предателя-доносника? Почему все они напали так дружно на него? Видно из боязни, что он спасется и что-то сообщит о них, решил Каликаев броситься в воду за выплывавшим Валерием с ножом, чтобы еще в воде прикончить и не дать ему выйти на берег. Почему-то на процессе выступал общественным обвинителем, кроме самого прокурора Области В. Н. Андреевского, коммунист с завода "Большевик" Г. Иванов, в качестве общественного обвинителя, что то указывает политический характер процесса. Он заявил в своей речи, что это не простые хулиганы, а фашисты, которые составили "группу", преследовавшую "свои убогие интересы", обвинителем не расшифрованные. Он настаивал как на не только физическом убийстве Каликаева, но и всех других участников группы, выделяя из них Белякова, как "конювода, разлагавшего молодых рабочих", и имевшего влияние среди молодежи на заводе "Большевик". В результате — давно невиданный по жестокости приговор: кроме "конювода" В. Белякова и убийцы Евгения Каликаева, расстреляны также Юрий Крылов и В. Хетонов с завода "Большевик" и В. Петров и Юрий Григорьев с других заводов, входивших в "группу", не ограничивавшуюся рабочими одного гигантского завода; Горьков и Соколов получили 15 лет заключения, а В. Жуков — 10 лет.

Невольно вспоминается, что первые демонстрации, забастовки и выступления против Царя, еще в 1900-х годах, имели место именно на Обуховском заводе; Ленин считал его колыбелью большевизма в столице, но никогда при монархии ни один рабочий с этого завода не был казнен; теперь Хрущев велел казнить больше рабочих-обуховцев, чем было казнено изменивших присягу офицеров и интеллигентов-декабристов. Не значит ли это, что теперь на Обуховском заводе Беляков с товарищами создали антисоветскую группу, которая привлекла рабочих с других заводов? Если бы подлецу Валерию удалось донести, дело кончилось бы концлагерем, как это обычно случается; но они прикончили Иуду и за это все заплатили жизнью; если они имели влияние на молодых рабочих, то их казнь запомнится и придет день, когда они будут признаны героями антисоветской борьбы; ведь их признали не хулиганами, а "фашистами", т. е. подчеркнули политическую подкладку этой группы молодых ленинградских ра-

бочих, которым еще, возможно, будет воздвигнут памятник!

По этому поводу интересно отметить, что в этом году в Ташкенте открыл председательницей Президиума Верховного Совета Ядгарь Насридиновой памятник своему предшественнику Юлдашу Ахунбабаеву, расстрелянному в 1937 году и "реабилитированному" после XX съезда 1956 г. Это первый случай постановки памятника сталинской жертве; возможно, что еще увидим другие такие же памятники!

Я уже отмечал некоторое обострение антирелигиозной пропаганды — создание антирелигиозных курсов, кружков, музеев, появления статей, компрометирующих провинциальных архиереев, отсутствие приглашений в этом году патриарха и его заместителя на празднование 42-ой годовщины революции. Теперь впервые позволено шельмовать в печати самого патриарха, причем снова используется старый ленинский прием; против патриарха и его церкви выступает не какой-нибудь специалист антирелигиозной борьбы, а один из его близких, один из тех м.р.зких людей, которые выросли в эмиграции, устремившись в советскую церковь и являясь лукавыми рабами советского патриарха, который принимает грязные фигуры аморальных людей, как б. епископ Пантелеймон в Соед. Штатах, приглашенный в Москву или правящий сейчас Омской епархией Мстислав Волосевич. Они, как и ренегаты типа Казем-бека, способны на любую мерзость против приютившего их патриарха, если этого пожелает настоящий, а не подставной хозяин советской патриархии — Хрущев, который сейчас велел такому типу выступить в печати не только с отречением от Бога и церкви, но с компрометацией советской иерархии, начиная с патриарха.

"Правда" от 6-го декабря отвела поллиста длинному письму проф. Ленинградской Духовной Академии Александра Осипова, с отречением от христианства и своеобразной автобиографией советского последователя патриарха. Автор сообщает, что вырос в эмиграции, где мать была корректором в издательстве в Таллине; он окончил "отличником" гимназию и, будучи студентом, в 1928 г. вступил в Эстонский Отдел Парижского Христианского Студенческого Движения, будучи "по-бытовому" религиозным. Затем он уверяет, что Бердяев, Зеньковский, Вышеславцев и Ильины вели это движение на путь антисоветской политической борьбы. После выступлений студента Осипова в кружках, протоиерей И. Я. Богоявленский ему предложил стипендию на православном отделении богословского факультета в Тарту (Юрьев), если он станет священником. Он, якобы, ответил, что признает Бога, но брак Церкви, которая учит молиться, когда Богу не нужны молитвы и обряды и каждения перед архиереями. Богоявленский, якобы, сказал, что обряды и молитвы нужны для простонародья. С января 1931 г. Осипов поступил на Богословский факультет и познакомился с "низменностью и убожеством" радového духовенства, не разделявшего странную нелюбовь прот. Богоявленского к православному богослужению. Уже в 1932 году Осипов порвал с РСХД, руководитель которого в Эстонии И. А. Лаговский, якобы, набирал из студентов террористов и шпионов. Это не помешало Осипову кончить факультет, получить степень магистра богословия и написать около 60 статей до 1940 г., хотя, сделавшись священником, он совершенно утратил веру в Бога. В 1936 году он получил приход в Таллине; преподавал на частных богословских курсах, хотя изучение Библии его сделало уже тогда убежденным атеистом. После начала войны он пробыл год в армии и был демобилизован, чтобы получить приход в Перми. Здесь совершенно ясно, что именно красноармейцы с духовным образованием были посланы С.рием и Сталиным под видом священников призывать народ в тылу к поддержке безбожной власти. Священник-атеист, не скрывавший этого от советских органов надзора за церковью, ползая для патриарха в их поисках аморального духовенства, сотрудничавшего с безбожниками и обманывавшего народ истовым исполнением долгов перед ним церковных служб. Поэт захвата в 1944 г. Эстонии, Осипова перевели из Перми в Таллин для содействия советским органам власти и призывов к поддержке "богослужения"

ПОВЕСТЬ "КТО ВРАГ?"
входит в первый том Собрания Сочинений **БОРИСА БАШИЛОВА**, выходящий из печати в январе с. г.

Содержание ПЕРВОГО тома:
Вместо предисловия — Казнь молчанием. Критические статьи о литературном творчестве Б. Башилова — Г. Гребенчиков, Б. Ширяев, А. А. — Ночь под Рождество 1941 года — Быль.
"Кто враг?" — Повесть.
О немецких соловьях и русских могилах — Рассказ.
Бразильский муравей, маркиза де Бриз и поугай "Ванька" — Рассказ.
Надзиратели вулканов и фабриканты канареек. — Из эмигрантских былей.

Стр. XL+128. Цена Ам. \$ 1.80
Заказы адресовать Издательству
НАША СТРАНА

го" Сталина. В 1946 г. Осипов переезжает в Ленинград по случаю открытия Духовной Академии, где он получил кафедру Священного Писания и был три года инспектором, о чем повествует так: "Я ненавидел козность, тупость кастового духовенства и хотел воспитывать будущих служителей церкви всесторонне развитыми, далекими от суеверий фанатизма, наставниками в доброй активной жизни. При мне студенты ходили в театр и кино, проводились лекции по политическим вопросам..." словом, советский священник должен быть советским активистом, прикидывающимся верующим, чтоб не оттолкнуть паству и следить за ее преданностью власти безбожников. Митрополит Григорий ввел курс "истории религии", чтоб научить студентов отличать другие религии. Этот курс был поручен Осипову, который проповедывал исподволь, что "религия есть процесс развития превратных представлений и суеверий, отражение земных отношений в пустых небесах. От Причастия Святых Тайн корни протянулись к диким кровавым обрядам первобытных народов, священники и архиереи поборались с шаманами, Бог — небесное отражение рабовладельческого идеала, для которого все и навсегда рабы и притом дурные; сатана оказывается не врагом Божиим, а Божьим чиновником по особым щекотливым карательным поручениям".

Таким образом курс Осипова в Духовной Академии не отличался от курса каких-нибудь Антирелигиозных Институты воинствующих безбожников. Однако морально паший и малодушный митрополит Григорий, которого помню исповедником веры в 1920-1930 годах, не смог удалить этого безбожника с кафедры, ибо тот мог найти поддержку у уполномоченного по делам православной церкви по Ленинградской области, который являлся фактически чужим митрополитом. В 1955-56 г. г. Осипов был назначен ученым редактором по новому изданию Библии и отделению Нового Завета с Псалтырью.

"Меня угнетало сознание, что издание будет использовано не для историко-критической работы, а как средство духовной пропаганды и одурманивания человеческих душ", — пишет в своем письме Осипов.

С боями в сердце читаем мы это гнусное письмо, в котором Осипов богухульствует на каждом шагу и свидетельствует, что делал это при воспитании будущих "легальных священников", как их называет советская печать. Однако только личный конфликт с патриархом поколебал его положение, которое он укрепил писанием статей о "патриархах мира" в Журнале Московской Патриархии (см. "Мысли о современности" в № 6 за 1957 г. стр. 37-38 за подписью проф. Ленинградской Духовной Академии). По возвращении в 1944 г. из Перми в Таллин Осипов узнал, что жена его с двумя дочерьми вышла с германскими войсками. Затем она газеталась с ним и уехала из Германии за океан. В 1951 г. он вступил в недопустимый для священника второй брак священника ему, якобы, говорили: "К чему Вам брак; живите так, с кем хотите. Вы же не старик. Это вам простят. Только бы это было без шума. Что конюнов не нарушайте". Осипов откликнулся к патриарху Алексию и заявил ему, что не желает прелюбодействовать, как грешно среди духовенства и потому хочет перед браком снять с себя сан. Патриарх испугался при мы-

В результате нового увеличения типографского тарифа, себестоимость номера газеты становится ВЫШЕ ее продажной цены в Аргентине, Бразилии и Уругвае. Принимая во внимание тяжелое материальное положение наших читателей и подписчиков в странах с низкой валютой, мы, как и прежде, стремимся лишь к тому, чтобы проглазга газет в этих странах не приносила убытка, который не могла бы покрыть продажа газет в странах с высокой валютой. В силу этого, мы повышаем стоимость отдельного номера газеты в этих странах лишь минимально и надеемся, что наши читатели поймут неизбежную необходимость этого.

Цена **ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"** — в розницу и при подписке — начиная с 1-го января 1960 года — с № 519:

в Аргентине — 6 песо, в Бразилии — 27 круз. (по воздушной почте) или 18 круз. (обычно почтой) и в Уругвае — 1 уруг. песо.

сли, что профессор-священник снимет с себя сан и тем разоблачит грех Патриарха, допускающего к преподаванию заведомого атеиста, и предложил безобразный обман верующих: Осипов женится, патриарх тайно запрещает ему служение, но он остается профессором Духовной Академии и носит рясу для обмана семинаристов и студентов, — так рассказывает теперь Осипов. Непонятно одно: как студенты объясняли бы себе, что профессор-священник никогда не служит обедни?

Осипов принял предложение Патриарха и продолжал носить 8 лет рясу и читать лекции, хотя его «коробило, когда в Академии на ученых советах разбирались кандидатские диссертации, где, к примеру, говорилось, как в диссертации Миронова «О злых духах», что сатана является и поныне, но без рогов и копыт, а в виде красивого голого мужчины с бронзовым лицом и телом».

Осипов якобы долго обдумывал: как лучше уйти — уползти змеей, как он выражается, или в печати разоблачить ложь всего преподавания в Академии. Якобы, его решение вызвано таким инцидентом: он пришел 7-го сентября с. г. принимать экзамены и встретил верующего профессора Миролюбова, который сказал, что его смущает появление антирелигиозных статей в советской печати. Подошел инспектор Парийский, который сообщил, что он запретил в библиотеке вывешивать советские газеты со статьями против религии. Сообщая об этом в печати, Осипов несомненно делает донос, ибо запрещение студентам читать советские газеты может повести за собой арест инспектора Академии. Осипов уверяет, что Парийский заявил, что антирелигиозные статьи гадость и в них он не находит ничего научного. Тут, якобы, подошел ректор Академии, доцент Сперанский, который заметил: «Тут не только полемические статьи. Есть очень серьезные с привлечением науки», но Парийский оборвал его: «Нет никакой науки! какая это наука, которая выдвигает то одну, то другую теорию!» Все на это промолчали и ректор отошел.

Если этот случай имел место, то надо признать правоту Парийского, который заметил очень правильно, что все антирелигиозные теории в советских псевдонаучных работах опровергаются одна другую: если Христос не существовал вообще, то незачем опровергать факт Его Воскресения? Если отрицать все написанное в Евангелиях, то зачем опровергать отдельные изложенные в Нем события? Но неясно, однако, что же возмутило Осипова: то ли, что Парийский против антирелигиоз-

ных статей, то ли, что ректор не стал защищать при профессорах научные, якобы, аргументы безбожников? Во всяком случае, если после этого Осипов решил выступить с разоблачением религии, которую столько лет преподавал, то он, однако, медлил еще три месяца и лишь 2-го декабря с. г. подал ректору Сперанскому заявление о прекращении преподавания с пояснением причин, по которым порывает открыто с религией, и с требованием, чтоб это заявление было прочитано всем профессорам и студентам.

Я так долго и подробно излагал это гнусное письмо по следующим причинам:

1. Это новый вид борьбы против религии вообще и православной Церкви в особенности; до сих пор применялись три способа: доказательство несовместимости веры в Бога и молитвы с современной наукой; грязная клевета на личную жизнь духовенства и открытый террор против верующих и пастырей в первую очередь. Теперь прибавлен новый прием: показывается, что и профессор, 10 лет преподающий в Духовной Академии, сами не верят в Бога и в то, что преподают студентам; что даже высшее духовенство терпимо к блуду священников, но не допускает второго брака, ибо должно соблюдать каноны, как этого требуют верующие; значит, вся деятельность духовенства имеет целью лишь наживу, совершая служение, в благодать которого сами эти священники не верят;

2. Появление такого длинного «письма» показывает, что прежние методы борьбы не дали успеха и надо показать народу, что именно ученые богословы не верят в Бога и пришли к этому путем изучения Священного Писания;

3. Личные нападки на патриарха, выставляемого лицемером, предпочитающим сохранить профессором явного безбожника, чем допустить ему просто снять сан и уйти из Академии, показывает, что 82-летний раблепный слуга большевистского ЦК утратил милости своих покровителей; его не только не зовут на банкеты, но начинают поносить в печати, что роняет его в глазах подчиненного ему духовенства, которое он подбирает по признаку аморального сотрудничества с безбожниками, не требуя от них искренней веры в Спасителя;

4. Очень возможно, что это письмо Осипова в «Правду» является сигналом к появлению антирелигиозных выступлений малодушных и лукавых слуг патриарха, которые приняли от него епархии, приходы и кафедры в Академиях и семинариях, потому что это дает матери-

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

23 января с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) после всенощной будет отслужена панихида по генерале

М. Г. ДРОЗДОВСКОМ по случаю 41-й годовщины его смерти. Дроздовцы приглашают всех русских людей присоединиться к их молитве об упокоении души этого выдающегося героя.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. Н

Capital Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйредон» по линии Федерико Лакросе).

Проведя ОДИННАДЦАТЬ скаутских лагерей в Аргентине, Аргентинский Отдел ОРЮР (с) устраивает очередной

ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ
РАЗВЕДЧИКОВ И РАЗВЕДЧИЦ
В УРУГВАЕ

в здоровой местности с сосновым лесом, песчаным берегом и хорошим, безопасным купаньем.

Лагерь состоится между 26 января и 17 февраля 1960 года
Стоимость лагеря 1000 песо арг. плюс стоимость проезда.

Запись в лагерь — до 12 января вкл. Справки можно получить по телеф. 30-9348 — у Ски. И. Брусникина и 795-4283 — у Ски. М. Царевского и у всех руководителей ОРЮР.

Штаб Отдела ОРЮР (с)

НА ОКЕАНЕ
В ПОСЕЛКЕ - ПАРКЕ «ЛЮСИЛА»
(около Мар де Ахо)
ДЕШЕВО СДАЮТСЯ КОМНАТЫ
БЕЗ ПАНСИОНА

Справляться в Библиотеке Русского Дома в Вижа Бажестер по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час.

(Телеф. 758-0045)

альное благополучие и гарантировало до сих пор от издевательств советской печати и возможных за ними полицейских неприятностей.

Были исповедники, которые шли на смерть за своими архипастырями, следуя за ними в тюрьмы и под пули чекистов; но даже при малейшей опале Алексия Симанского у Хрущева отшатнулись от него «епископы» типа Ларина, Сокаля, Волосевича, Гольшева или чекисты в рясах, как Зернов, Славнитса, Кремлев, миряне Казем-бек, Тальзин, Буевский и все идущие за ним по пути служения целям безбожного правительства.

9-го декабря умер 86-ти лет самый старый большевик — член 4-ой Государственной Думы от Харьковской губернии Матвей Константинович Муранов, который был в партии 56 лет и играл большую роль в 1905 году в установлении железнодорожных забастовок. В 4-ой Думе он играл менее заметную роль, чем охранник Малиновский, Ба-

даев и Петровский. Из пяти сосланных в 1914 г. в Сибирь депутатов он последний дождал до Хрущевщины; Шагов вернулся из Сибири душевнобольным и роли не играл, Бадаев возглавлял проком и кооперацию в Петрограде в 1917-26 г. г., дальше «пострадал» с Зиновьевым. Петровский изображал украинского президента в 1924-36 г. г., затем был в ссылке и недавно умер в полуопале; Самойлов и умерший теперь Муранов работали много лет в Центральной Контрольной комиссии, затем первый умер, а второй дождал свой век на пенсии, удостоившись скромного некролога и похорон по «второму разряду», т. е. на Новодевичьем кладбище после установки гроба «для прощанья» на 4 часа в клубе совета министров СССР. Никакого сообщения о траурном митинге и похоронах в печати не было. Презирающие не стоявших в момент смерти на высоких постах покойников, большевики не пошли хоронить самого старого ленинца!

Алексей Ростов

туру.

ехидной усмешечкой. Потом

. Мы выясним. Я вас вызову.

ока» ничего хорошего не пред-

ействительно вызвал меня. Раз-

КВО настаивает на моем пере-

ояниями он, Гольман, согласен.

ь в распоряжение КВО. Одна-

й в КВО я обязан закончить

ольмана ко мне было тоже ак-

дубцева, — только несколько,

ольман все-таки понимал, что

лишком рентабельное предприя-

ться это чувство...

списках ни я, ни Гольман не

ОМ

ел ББК был здесь тем же, чем

ветительные отделы профсоюз-

чайно деловым видом околич-

работники, агитпропработники

венного момента: на сцене клуба тов. Корзун навешивает ордена Белморстроя «лучшим из лучших», тем самым, которые после торжества отправились в Торгсин — выпить, закутить и разжиться валютой...

Я отвел глаза от фотографии — встретился с иронически-добродушным взглядом Корзуна — видимо, о моем давнем совете Смирнову он знал.

— У вас, кажется, основательный стаж в области культработы.

Я ответил.

— Но вы едва ли знаете, в чем заключается принципиальная разница между культработой на воле и здесь.

— Думаю, что принципиальной — никакой.

— Нет, есть и принципиальная. На воле культработа должна поднять сознательность среднего трудящегося до уровня сознательности коммуниста. Здесь мы должны поднять социальные инстинкты, — Корзун поднял палец, — понимаете: социальные трудовые инстинкты деклассированной и контрреволюционной части населения — до среднего советского уровня.

— Гм, — сказал я. — Перековка?

Корзун посмотрел на меня как-то искоса.

— Всех перековать — мы не можем. Но тех, кого мы перековать не можем, — мы уничтожаем...

Утверждение Корзуна было форменным вздором: лагерь не «перековывал» никого, но даже и лагерь не был в состоянии «уничтожить» миллионы «неперекованных»...

— Боюсь, что для проведения в жизнь этой программы пришлось бы создать очень мощный, так сказать, механизированный аппарат уничтожения.

— Ну, так что ж? — Взгляд у Корзуна был ясный, открытый и интеллигентный...

Перед этим «ну, что ж» — я замаялся. Корзун посмотрел на меня не без соболезнования.

— А вы помните Сталинскую фразу о тараканах? — спросил он.

Эту фразу я помнил: забыть ее — трудно. Из всего того, что было сказано о революции ее вождями, более гнусного, чем эта фраза, не было сказано ничего. Той части партии, которая в ужа-

се остановилась перед неисчислимостью трупов, наваленных на путях коллективизации, перед страданиями и гневом народа, — Сталин бросил презрительный упрек: тараканов испугались. Для него «трудящиеся» были только тараканами. Выморить их миллионом больше, миллионом меньше — не все ли равно. Я сжал зубы и от всяких комментариев воздержался, ибо единственный подходящий к этому случаю комментарий — это виселица. В моем распоряжении ее не было...

— Да, — продолжал Корзун, — вот поэтому-то Сталин и вождь, что он человек абсолютной смелости. Он ни перед чем не остановится. Если для интересов революции потребуется, чтобы он пошел целовать туфлю Римского Папы, — он пойдет.

Что он действительно пойдет — в этом, конечно, не было никакого сомнения. Я снова, как это часто бывало в разговорах с коммунистами, почувствовал себя во власти спокойной, уверенной, очень умной и беспримерно наглой силы. Настолько большой, что она даже и не дает себе труда скрывать свою наглость... Весь нынешний разговор был нелеп, ненужен, а может быть, и опасен.

— Простите, тов. Корзун, мне не хотелось бы разрабатывать эту тему, в особенности здесь, когда я сам нахожусь в положении таракана.

— Ну, нет, вы — не в положении таракана. Вы ведь и сами это прекрасно понимаете... Но вы должны понять, что мы вынуждены к беспощадности... И в сущности — вне зависимости личной вины тех, кого мы уничтожаем. Разве, например, есть какая-нибудь личная вина в наших беспризорниках — а вот... Ах, чорт, наконец, вспомнил... Я вас по поводу беспризорников и искал. Вы знаете о нашей колонии на Водоразделе. Мы там организуем второе Болшево. Там пока около двух тысяч человек (пока я доехал до колонии, в ней оказалось более четырех тысяч). Так вот, мы решили вас туда командировать... Для постановки физкультурной работы. Вы ведь сами понимаете, что лагерная физкультура — это миф... А там — ударная работа... Словом — поезжайте. Жить вы там будете на положении вольнонаемного, ударный зачет сроков... Мы с Гольманом этот вопрос уже обсуждали. Он не возражает...

Дневник наблюдателя

НОВОГОДНЕЕ

Сегодняшняя записка будет начинаться по-новогоднему выражением лучших пожеланий ко всем, кому бы эта страница ни попала в руки. Лучшие пожелания на Новый 1960-ый Год! Здоровья, исполнения желаний, бодрости...

Новый Год еще не вполне вступил в свои права. Газетные корректоры еще тщательно проверяют год на странице (не проскользнула бы старая дата!), секретари в канцеляриях еще «лепят» 59 там, где надо бы ставить 60 и бранят себя за оплошность, стирая резинкой ошибочную дату, если ее удалось заметить. Пока Новый Год еще вступает в свои права, замирают впечатления от Рождественского празднования. Последним фактом здесь явилась весть о том, что дочка Хрущева, Рада, с мужем Аджубеем, в Париже на католическое Рождество ночью ходили в костел, а потом отпавились в найт-клуб... до утра. Праздновали!

Сия пара представителей высшего класса бесклассового советского общества находилась в Европе по причине конференции руководящих работников печати, служившей пробой пера по делу мира и дружбы между Западным миром и миром коммунистическим. Аджубей же, как известно, редактирует «Известия» ЦИК СССР. Сведений о результатах конференции деятелей печати встретить не случилось. Судя по карточкам хрущевской дочки и зятя — было весело, мирно и дружно.

Серьезного читателя, конечно, интересуют более серьезные факты. Извольте. Они все между собою связаны. «Мир и Дружба» — это лозунг, выдуманный Хрущевым и, делая ему пропаганду, мировая печать его повторяет, объявляя даже и нас делать об этом дневниковые заметки. Конференция деятелей органов печати — не зря. Это — своего рода проба пера. Она довольно ясно наметила, что «большая» конференция вершинного уровня — только вопрос времени. Очевидно, вопросы ее уже обсуждаются кулуарно, кабинетно и доверительно и главы государств будут только доводить до конца то, что постепенно решается на уровне ниже «вершин».

Похоже, что все уже решено, не исключая и судьбу зап. части Берлина, Германии, Венгрии и проч. Договорились! Но это только похоже. Главы государств должны будут засесть за стол 16-го мая. На этой дате сошлись ко всеобщему удовольствию. И думается, что быстро разъедутся, передав свои решения к исполнению комиссиям и подкомиссиям. Есть основания полагать, что будут решения предварительные, сделанные по системе «тащить и не пущать», или еще по системе «долгого ящика», столь любезного сердцу Мак Миллана. Но не станем забегать вперед. Пока что весь мир живет в атмосфере и на фоне созданного Хрущевым призрака мира и дружбы.

Незначительные недоразумения не меняют общей картины. То здесь, то там мелькают зарницы, подобно тому, как мелькают они в знойный сухой день из туч, не проливающих влаги на иссохшую землю.

Опыт уже научил понимать, почему некоторое беспокойство на границе между Ираком и Персией не заставило

никого строить планы и намечать: что делать, когда начнется война! Интересно лишь то, что скопление иракских войск на персидской границе, как оказалось, вызвано было политическим беспокойством внутри Ирака, где коммунистическое владычество Кассема вызывает недовольство и стремление многих граждан бежать из Ирака.

Мелькнула еще одна зарница, когда в Дальнем Востоке, где южно-корейцы обстреливали советское военное судно, транспортно-повоевшее корейских репатриантов из Японии в Сев. Корею. По этому поводу советчики послали ноту в тонах очень высокопарных и торжественных. (Когда советские самолеты подстрекают американские транспорты или аэропланы, то САСШ пишут не так торжественно). Правительство Южной Кореи отрицает обвинения, предъявленные большевиками. И тем кончилось. Одним словом, не происходит ничего ошеломительного, что давало бы надежду на приближение начала конца власти большевиков. «Мир и дружба»!!!

Мелькнула еще одна зарница, когда американцы, недовольные ходом женевской конференции ученых, заявили, что возобновят атомные испытания. По этому поводу в Москве тоже сказали что-то недоброжелательное. И тем кончилось.

Если что-то начнет намечаться, то не раньше второй половины мая. Будем ждать «вершинной конференции». До тех пор — мы живем в атмосфере, которую уже нельзя называть «со-существованием», но сотрудничеством.

Советский социализм на погибель русского народа строят американские и английские коллаборанты русского коммунизма. Эти квислинги демократического мира соревнуются друг с другом добиваясь получить от Хрущева большие заказы. Наше скромное внимание остановилось на новых гигантских стройках, осуществляемых в мире победившего социализма, в мире строящегося коммунизма.

Обстановка вот какова: так как Красный Китай еще только строит социализм, то СССР, строящий уже коммунизм, ему помогает технически там, где сами китайцы не вытягивают. А так как коммунизм требует своего и СССР сам справиться не может, то Советскому Союзу в его стройках помогают из капиталистического мира. Так, — партия правительства и лично тов. Хрущев решили в Калининне (так большевики окскалтанли г. Тверь, присвоив ей имя позорного сталинского подхалима М. И. Калининна, в московском просторечьи именовавшегося Мишкой Калининным), так вот, в «Калининне» решили строить самую крупную в мире текстильную фабрику. Именуя себя самой передовой страной в техническом отношении, СССР с этой задачей справиться не может и отдал заказ на постройку. Сумма заказа 30 миллионов долларов. Англичане предлагали сделать работу на 20-30% дешевле, но заказ остался американцам. Не зря же Хрущева с такой лаской принимали в Америке. Американские коллаборанты коммунизма строят советскую текстильную промышленность.

Англичане тоже не остались в обиде. Им тоже дали многомиллионный заказ на постройку сахарно-рафинадных заводов на Украине. Так вот, какова советская передовая техника. Как чуть что серьезное, так сами и построить не могут. Так вот, каково западно-демократическое свободолюбие: пока на словах, они за свободу, а как деньгами пахнуло, так и в лепешку разбиться готовы, лишь бы помочь строить тюгю-мю ддя русского народа. Они укрепляют СССР себе на погибель. И право же не жалко будет, когда после мировой революции этих хрущевских коллаборантов потянут в американскую или английскую чеку.

Хрущев же упорно продолжает уверять русский народ, что скоро перегонит Америку. Всего, дескать, скоро будет очень много... Ладно, Никита Сергеевич! Слышали эту песню русские люди еще в 1930 году, когда Сталин дал про достижения первой пятилетки На полях международно-политических заметок отчеркнем факт, что после Гре-

«НАША СТРАНА» по праву гордится своею независимостью и тем, что она существует исключительно на собственные средства — на деньги, получаемые от продажи газеты, на подписную плату и на те скромные пожертвования в «Фонд Издательства», которые пополняют дефицит бюджета. Иных источников пополнения кассы газета не имеет. В связи с этим каждое промедление в расчетах, допускаемое нашими представителями и каждая неаккуратность при взносах подписной платы болезненно отзываются на ведении дела, создавая непреодолимые, подчас, трудности.

«НАША СТРАНА» обращается к г. г. представителям газеты на местах с迫切нейшей просьбой погасить их задолженность на 1-е января 1960 г. НЕ ПОЗЖЕ 1-го февраля 1960 г. и очень просит г. г. подписчиков внести причитающуюся с них подписную плату за уже ими полученные номера, а также оплатить несколько номеров вперед.

Денежные переводы по почте и банковские чеки просим адресовать на имя Vsevolod Dubrowsky, а не только на «Nuestro Pais», без упоминания имени ее редактора-издателя.

ко-Турецкого договора о Кипре, в силу одного из его параграфов, получил свободу бывший «Фанарский пленник». Вселенский Патриарх со времени завоевания Константинополя турками не имел права выезда из монастыря Фанар в Константинополе. Теперь он имеет право выезда. Патр. Афинагор, как ожидается, совершит поездку в Сирию, Палестину и Египет. Как понимает западная печать, патр. Афинагор посетит «своих подчиненных» патриархов — антиохийского и александрийского. Обозреватели обращают внимание на то, что патр. Афинагор является гражданином САСШ и полагают, что его поездка нарушит силу влияния советского патриарха на Ближнем Востоке. Есть и такие, кто приписывают патриарху политические функции, идущие за пределы жизни Церкви и далекие от действительности. Люди прилагают к православному патриарху ватиканские мерки. Для них Вселенский Патриарх Константинополя это своего рода римский Папа православного мира. Что поделает?..

Газеты отмечают повышение настроений антисемитизма в Зап. Германии, в Англии и в Бельгии (Кельн, Лондон и Антверпен). Там на синагогах писали свастики и лозунги против евреев. В Кельне синагогу вымазали дегтем. По кратким вестям, которые доходят до нас, судить о степени развития антисемитизма трудно, но обращает на себя внимание, что газеты, выходящие в еврейской части Иерусалима, не прошли мимо эпизолов антисемитизма и обвиняют правительство Аденауэра в пренебрежении анти-антисемитским воспитанием немцев.

На новогоднем приеме дипломатического корпуса в Москве, Хрущев высказался, что СССР может пойти на одностороннее разоружение, если вершинная конференция и дальше окажется пол знаком затылок. Он заявил, что СССР в смысле обороны обеспечен реактивными снарядами. В дружеской беседе, закончившейся тостом «за мир и дружбу», Хрущев заметил, что Аденауэр идет по стопам Хитлера и напомнил дипломатическим представителям западного мира, что... «Все дороги ведут к коммунизму, хотите вы того, или нет». Такая новогодняя веселья стапой песчи Хрущера о том, что коммунистический мир будет хоронить мир капиталистический.

Капиталистический мир, однако, не чуждается и выступает в качестве коллаборанта коммунизму, благо последний не жалует денег и платит!

Во Франции осуществлена финансовая реформа. Теперь сто франков считаются за один.

Вырывается с о. Куба американский журналист Бучанан. Его свидетельства показывают, что Куба идет по стопам русских большевиков. Как бы ни обстояли экономические дела внутри Кубы, не подлежит сомнению факт, что там существует чека, карающая за контрреволюцию по данным доносов, которые получили широкое распространение. Вочна террора на Кубе усиливается в прямой пропорции к тому, как Фидель Кастро боится вторжения из Америки. Но правильнее было бы, если бы Америка боялась коммунизма.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/1, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина	6 песо
САСШ и Канада	— 30 цент.
Бразилия	— 18 крузейро
Венецуэла	— 1 боливар
Парагвай	— 10 гуарани
Уругвай	— 1 ур. песо
Чили	— 100 чил. песо
Австралия	— 1 ш. 3 пен.
Англия	— 1 ш. 3 пенса
Бельгия	— 10 белг. фр.
Германия	— 75 пфен.
Голландия	— 0 65 гульд.
Греция	— 4 драхмы
Марокко	— 75 нов. сент.
Франция	— 75 нов. сент.
Швейцария	— 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина	— 7 песо
САСШ и Канада	— 35 цент.
Бразилия	— 20 круз.
Венецуэла	— 1.25 болив.
Парагвай	— 12 гуарани
Чили	— 150 песо
Австралия	— 2 ш. 6 пен.
Англия	— 2 ш. 6 пенса
Германия	— 1 нем. марка
Голландия	— 1 гульд.
Греция	— 8 драхм
Италия	— 200 лир
Франция	— 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на местах. Стоимость объявлений, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Нина Знаменская разыскивает Василия Знаменского и Александра Перовщикова из Белграда. Имеющих сведения о них просят сообщить по адресу:

M.s. N. Znamensky, 2053 Sutter str., apt. 101, San Francisco, Cal., U.S.A.

Елена Борисовна Дашкиева Панова разыскивает брата Николая, по слухам находящегося в Аргентине. Лиц знающих о нем просят сообщить по адресу:

Mrs. Helene Panov, Benefit str. 29/I, Worcester, Mass., U.S.A.

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.